

Фразеосхемы испанского языка, построенные по модели утвердительного предложения

А.В. Меликян
(Россия)

El artículo se dedica a la descripción de esquemas fraseológico-sintácticos de la lengua española contemporánea, contruidos según el modelo de la oración afirmativa simple. Los esquemas fraseológico-sintácticos son unidades del nivel fraseológico de la lengua que se caracterizan por los siguientes rasgos: la capacidad de reproducirse, la estabilidad, la integridad estructural y semántica, la idiomatidad y la expresividad.

Фразеологический состав языка организован в виде отдельной подсистемы, которая производна от основной подсистемы, зависима от нее и носит вспомогательный характер. Во фразеологической подсистеме целесообразно различать лексический и синтаксический ярусы.

Синтаксические фразеологические единицы в лингвистической науке исследуются в меньшей степени по сравнению с лексическими. В испанистике труды по синтаксической фразеологии отсутствуют вообще. В этой связи данное исследование опирается на отечественную традицию описания синтаксических фразеологизмов.

Синтаксические фразеологические единицы представляют собой коммуникативные единицы языка, которые характеризуются интегральными (воспроизводимость, структурно-семантическая устойчивость и целостность, идиоматичность, экспрессивность) и дифференциальными признаками (количество фразеологических единиц, особенности их структурно-семантической организации, модели построения, механизм и степень фразеологизации и другие).

Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиции, выражающая членимое понятийное смысловое содержание (т.е. равное суждению), обладающая грамматической и лексической нечленимостью, ограниченной проницаемостью и распространяемостью, сочетающаяся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющая в речи эстетическую функцию (Меликян, 2014, с. 224).

Фразеосхемы формируются в результате процесса фразеологизации, который детерминирует трансформации в их структуре и семантике, вследствие чего происходит акцентуализация их предметного содержания. Синтаксическая фразеологизация – это «сложный диахронический процесс, сущность которого состоит в асимметрическом сочетании слов, когда план выражения, образованный по законам синтаксиса, не соответствует семантической целостности плана содержания» (Кайгородова, 1999, с. 30 – 31).

Фразеосинтаксические схемы, как правило, являются производными. Следовательно, они обладают внутренней формой. По определению А.В. Кунина, внутренняя форма фразеосхемы – это диахроническая связь фразеологического

значения оборота и его этимологического значения (Кунин, 1970, с. 42). Внутренняя форма фразеосхемы представляется весьма значимой. Она определяет многие ее структурные, функциональные и содержательные параметры (Меликян, 2006, с. 56).

В данной статье мы рассмотрим особенности фразеосхем испанского языка, сформированных на основе простых утвердительных предложений в системном аспекте.

Одной из самых продуктивных фразеосхем данного типа является синтаксическая конструкция **Buen (-o, -a) [bien] + N1 [V_{finite}, subj]!**

Фразеосхема представляет собой простое восклицательное предложение, например:

– Que disparate, sino que anoche cabalmente ni siguiera hojeé un libro. **Buena estaba yo para lecturas.** (М.Е. De Gorostiza. Contigo, pan y cebolla). – Какой вздор! Вчера вечером я книгу даже в руки не брала. **До книжек ли мне было!** (“Мне было не до книжек + удивление, возмущение, неодобрение, негативное отношение к предмету речи и т.д.”).

Данная фразеологизированная конструкция способна выражать лишь одно значение: “отрицание предмета речи, который формально утверждается, в сочетании с неодобрением, порицанием, возмущением и т.п.”:

– **Buena te vas a poner esa camisa** – dijo <Mely> ahora. – ¿Quién? ¿Yo? – Sí, tú, claro. Perdido de tierra te vas a poner. ¡Estáis ahí tumbados a la bartola...! (R. S. Ferlosio. El Jarama). ● – **Хороша будет после этого твоя новая рубашка!** – говорит Мели. – Моя рубашка? – А то чья же? Ты же весь вывозишься в глине. Валяетесь тут, ни о чем не думаете! (“Твоя рубашка не будет хороша после этого + возмущение, неодобрение и т.д.”).

Анализируемая фразеосхема является мотивированной. Ее производящей основой выступает простое утвердительное предложение, например:

– **Es buen par de tutelas!** Estoy muy contenta de lo que he visto aquí. (F. Caballero. Clemencia). ● – **Это хорошие опекуны!** Я очень довольна тем, что увидела здесь.; Ср.: – **¡Buen par de tutelas!** El día menos pensado cerramos el ojo, y te hallarás sola como el espárrago. (F. Caballero. Clemencia). ● – **Хороши опекуны!** В один прекрасный день мы умрем, и ты останешься одна как перст. (“В таких опекунах нет никакого толка + возмущение, неодобрение, негативное отношение к предмету речи и т.д.”).

В данной фразеосхеме обязательный неизменяемый компонент представлен словами *bueno(-a)* или *bien*, которые используются в конструкции без препозитивных и постпозитивных элементов. Данные слова в производящем предложении выступают в качестве прилагательного и наречия соответственно и трактуются современными словарями следующим образом: «хороший, годный, подходящий, легкий, удобный, полезный, благоприятный, приятный» и «хорошо, очень, вполне» (Садиков, Нарумов, 2001, 141, 132). Исходное лексическое значение незаменяемого компонента *bueno(-a) [bien]* в составе фразеосхемы в значительной степени деактуализировано. При этом трансформация семантики опорного компонента происходит в два этапа. Первоначально слова *buen(-o, -a) [bien]* использовались в прямом значении, например:

Es buena gana de obligarla. Ella no quiere hacer nada sin eso. ● – *Хорошая мысль принуждать ее.* Иначе она ничего не хочет делать. (“Прямое, утвердительное значение”) /Из разг. речи/.

Затем они подверглись энантиосемическому переосмыслению. В результате полнознаменательная лексема *buen(-o, -a)* [*bien*] приобрела вторичное значение “нехороший”, “нехорошо”.

– *Buena gana de obligarla!* Ahora no podemos a forzarla hacer algo. ● – *Хорошая мысль принуждать ее учиться!* Теперь ее вообще не заставишь что-либо делать. (“Плохая мысль принуждать ее”).

И лишь на втором этапе их оценочное значение подверглось деактуализации, например:

Le pareció una tontería aquella invitación a su «debut». Si la vieja no quería ir, *buena gana de obligarla.* (C. Laforet. La Llamada). ● – Ей показалось нелепым это приглашение на ее «дебют». Если старуха не хочет идти, *зачем принуждать ее.* (“Ее не нужно принуждать + удивление, возмущение, негативное отношение к предмету речи и т.д.”).

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы может быть представлен именем существительным в именительном падеже, глаголом в личной форме или в форме сослагательного наклонения и является лексически свободно варьируемым, например:

a. – *Buena está la cosa!* Estamos trabajando aquí y tú descansáis y no vas a ayudarnos. ● – *Хороший друг!* Мы здесь работаем, а ты отдыхаешь и не собираешься нам помогать. /Из разг. речи/;

b. – *¡Buena la has hecho!* La has abandonado en la ciudad desconocida. ● – *Хорошо же ты поступил!* Бросил ее в незнакомом городе. /Из разг. речи/.

Синтаксические отношения между структурными компонентами фразеосхемы неактуальны, поэтому порядок их следования неизменен. Фразеологическая специфика предложения в значительной степени ограничивает его распространение.

Данная фразеосхема обладает следующими фразеологическими признаками. Прежде всего воспроизводимостью, которая означает, что подобные языковые единицы не создаются говорящими заново, а воспроизводятся в готовом виде, что, однако, не исключает возможности их лексического варьирования. Вторых, устойчивостью, которая выражается в наличии константных элементов в структуре фразеосхемы. Устойчивость – это не ее абсолютная неизменяемость, а ограничение разнообразия трансформаций. В-третьих, структурно-семантической целостностью, которая достигается в результате частичной десемантизации ее компонентов, а также деактуализации живых синтаксических связей и отношений между ними. Структурная целостность связана с невозможностью трансформации формы фразеосхемы без ущерба для общего содержания. Семантическая целостность представляет собой внутреннее смысловое единство и означает то, что смысл присущ фразеосхеме в целом и не зависит от лексического

варьирования ее состава. Она также проявляется в наличии общего фразеосинтаксического значения, например:

Y apenas se atrevió a preguntar por qué no venía ya Rosario. ¿Para qué, si le adivinaba? Y este desprecio, porque no era sino desprecio, bien lo conocía y, lejos de dolerle, casi le hizo gracia, Bien. Bien se desquitaría él en Eugenia. Que, por supuesto, seguía con lo de: «¡Eh, cuidadito y manos quedas!» **¡Buena era ella para otra cosa!** • Он едва осмелился спросить, почему не пришла Росарио. Зачем было спрашивать, если он догадывался сам? И это презрение — а ничего иного и быть не могло, — это презрение было ему хорошо знакомо, совсем не обидно и даже доставило удовольствие. Он? Он отыграется на Эухении. А та, конечно, по-прежнему говорила: «Успокойся и уברי руки!» **Хороша бы она была после этого!** (“Она не была бы хороша после этого + возмущение, неодобрение, негативное отношение к предмету речи и т.д.”).

Наиболее значимым признаком, позволяющим квалифицировать данную синтаксическую конструкцию в качестве фразеологизированной, является свойство идиоматичности, например:

Prometiles ir más tarde al café de Silverio. Por supuesto que no lo hice. **¡Buena gana tenía de gastarme las pesetas neciamente!** (A. Palacio Valdés. La hermana San Sulpicio). • Я пообещал им зайти попозднее в кафе Сильверлио. Разумеется, я туда не пошел. **Охота мне была сорить деньгами!** (“Мне не хотелось сорить деньгами + удивление, неодобрение, негативное отношение к предмету речи и т.д.”).

В данном примере идиоматичными являются следующие функционально-семантические и стилистические компоненты значения фразеосхемы: 1) сема «отрицания»: данное предложение является утвердительным по форме, но выражает значение отрицания (“мне **не** хотелось сорить деньгами”); 2) эмоционально-экспрессивные семы, которые никак не выражены лексико-семантическими средствами: «неодобрения, пренебрежения, негативной оценки предмета речи и т.п.»; 3) стилема: данная фразеосхема характеризуется разговорной окраской, но построена по модели производящей синтаксической конструкции, которая в стилистическом плане является нейтральной.

Рассмотрим еще одну фразеосхему.

Фразеосхема **¡Menudo** + $N_1!$ выражает значение «высокой степени проявления предмета речи в сочетании с различными эмоционально-оценочными оттенками»:

¡Menudo escandalo se ha armado! Cuando me venia, elegabe ese mariquita del gobernador, y entonces la cosa echaba humo I los han puesto a su senota madre como un trapo... y a el... (S. A. Zunzunegui. El supremo bien) • **Ну и скандал поднялся!** Когда я пришел, явился губернатор, эта мокрая курица, и тут-то пошел дым коромыслом! Обоих разделали под орех: и мамашу, и его самого... (“Поднялся большой скандал + высокая степень проявления интенсивности предмета речи, ирония, удивление и т.д.”).

Фразеосхема является производной и мотивирована повествовательным предложением. Ее формирование происходит в два этапа. На первом этапе

предложение *Se ha armao menudo escandalo* (Ты поднял небольшой скандал), характеризующееся прямым порядком слов, а также наличием прямого значения, подвергается энантиосемическому переосмыслению и приобретает иронический смысл («Ты поднял большой скандал»). В результате данное предложение приобретает вторичное значение. На втором этапе происходит изменение порядка следования его структурных компонентов, что приводит к трансформации и его плана содержания: конкретно-лексическое значение «признака» обобщается до значения «высокой степени проявления предмета речи», например:

Menudo jaleo se hubiera armado si nos sorprendia con una carta rosa en la mano. (M. Denevi. Rosaura a las 10). ● – **Какой бы поднялся тарарам**, если бы она застала нас с этим розовым конвертом в руках! (“Поднялся бы большой тарарам + высокая степень проявления предмета речи, неодобрение, негативное отношение к предмету речи и т.д.”).

Кроме вышеотмеченных изменений, в составе данного предложения имеют место и другие существенные трансформации формы и содержания, связанные с его фразеологизацией. Так, слово с конкретно-лексическим значением *menudo* подвергается полной десемантизации, превращаясь в опорный компонент структурной схемы предложения. Слово *menudo* в системе языка является именем прилагательным, относящимся к нейтральному стилю, и трактуется современными словарями следующим образом: *menudo* – «мелкий, маленький, низкорослый, тщедушный, незначительный, второстепенный, подробный, детальный». В составе данной фразеосхемы значение слова *menudo* полностью деактуализируется и не получает отражения в структуре значения предложения. При этом оно приобретает разговорную стилистическую окраску.

Обязательный изменяемый компонент конструкции может быть выражен только именем существительным, например:

– **¡Menudo susto me he pegado!** ● – **Ну и испуг у меня был!** (“Я перепугался + высокая степень проявления предмета речи, удивление и т.д.”).

Синтаксические отношения в данной фразеосинтаксической схеме неактуальны, поэтому порядок следования компонентов неизменен.

Данная фразеосинтаксическая схема обладает признаками воспроизводимости, устойчивости, структурно-семантической целостности и идиоматичности. Рассмотрим каждый из этих признаков.

Свойство воспроизводимости описываемой фразеосхемы связано с тем, что она используется в качестве готовой модели и допускает варьирование лишь изменяемого компонента в заданных лексико-грамматических рамках. Таким образом, воспроизводимость данной фразеосхемы достигается за счет ее функционирования в готовом виде.

Данная синтаксическая конструкция обладает структурно-семантической устойчивостью, которая проявляется в наличии двух обязательных компонентов – неизменяемого и изменяемого, в невозможности изменения порядка их следования, лексико-грамматического варьирования опорного компонента и морфологического варьирования изменяемого компонента, а также в наличии постоянного определенного фразеосинтаксического значения (значения «высокой

степени проявления предмета речи в сочетании с различными эмоционально-оценочными оттенками»).

Структурная целостность конструкции проявляется в значительном ограничении распространения фразеосхемы и вставки каких-либо лексико-грамматических компонентов без изменения ее семантики. Изъятие какого-либо компонента из состава фразеосхемы невозможно без потери ее фразеосинтаксического значения.

Данная фразеосхема также обладает смысловой целостностью. Она проявляется в десемантизации обязательных компонентов, а также в значительном ограничении лексического варьирования обязательного изменяемого компонента.

Данная синтаксическая конструкция является идиоматичной. Она обладает тремя признаками идиоматичности: формальной невыраженностью значения высокой степени проявления предмета речи, значения экспрессивности, а также разговорной окраски, например:

- a. – *¡Menudo pillo estás hecho tú! ¡Y qué lástima de ojos, Dios mío! (J. Marsé. Encerrados con un solo juguete).* • – *Какой же ты прохвост!* Господи, да во что ты превратился! Смотреть жалко! (“Ты большой прохвост” + высокая степень проявления предмета речи, возмущение, неодобрение, негативное отношение к предмету речи и т.д.);
- b. – *¡Menudo historial tiene tras de sí!* – *Ну и бурная же у него биография!* (“У него бурная биография” + высокая степень проявления предмета речи, удивление и т.д.).

Итак, в современном испанском языке функционируют фразеосхемы, мотивированные простым утвердительным предложением. Они характеризуются набором категориальных фразеологических признаков: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, а также наличием разговорной стилистической маркированности и экспрессивности.

Данные фразеосхемы обладают высоким потенциалом экспрессивности, что соответствует природе фразеосинтаксических схем как фразеологических единиц, которые, помимо реализации коммуникативной функции, призваны воздействовать на эмоционально-волевую сферу собеседника. Все перечисленные типы значений фразеосхем представляют собой фразеосинтаксическое значение, которое выражается не их лексико-семантическим наполнением, а синтаксической моделью в целом.

Фразеосхемы отличаются высокой частотностью в разговорной речи, что и обусловило актуальность данного исследования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Кайгородова, И.Н., 1999: Проблемы синтаксической идиоматики. Астрахань.
2. Кунин, А.В., 1970: Английская фразеология. М.
3. Меликян, В.Ю., 2006: Фразеосинтаксическая схема с вопросительным местоимением *какой* // Гуманитарные и социально-экономические науки. (Ростов н/Д). №9. сс.55-61.
4. Меликян, В.Ю., 2014: Современный русский язык. Синтаксическая фразеология. Учебное пособие для студентов. М.: Флинта: Наука.

5. Садиков, А.В., Нарумов, Б.П., 2001. Испанско-русский словарь современного употребления. М.